

КАЗУС

Очевидное и невероятное

Отцу погибшего молодого человека не удаётся доказать следствию и суду то, что ясно даже ребёнку: мёртвые передвигаться не могут

АНДРЕЙ АРСЕНЬЕВ

Не дай бог никому оказаться в ситуации, в которую попал пермяк Николай Скорняков. Его 22-летний сын Евгений летом 2014 года погиб в ДТП. Все обстоятельства и показания свидетелей говорят о том, что парень был пассажиром в разбившемся авто. Однако в ходе следствия невероятным образом его сделали виновным в аварии водителем. Упорство отца пока привело лишь к тому, что следствие развело руками: установить виновника ДТП якобы не удаётся. В то же время все обстоятельства указывают на то, что выяснить правду — проще простого, вот только делать этого никто не хочет.

«НОВЫЙ компаньон» уже рассказывал об этой удивительной истории. 23 июня 2014 года Евгений Скорняков ехал с вечеринки вместе с товарищем на автомобиле ВАЗ-2112. Неподдалёку от села Лобаново автомобиль столкнулся с машиной Isuzu и улетел в кювет. Евгений умер почти мгновенно.

На место происшествия прибыли медики скорой помощи. Также там были водитель Isuzu, водитель и пассажир остановившегося рядом такси. Из показаний этих нескольких человек следовало, что «за рулём находился молодой человек, который был в сознании, говорил, что у него болит нога». При ударе водитель был зажат водительской дверью, причём так, что открывать дверь пришлось монтировкой.

Все эти показания и другие обстоятельства аварии были отражены в протоколе. Но в ходе расследования дела начались настоящие чудеса.

После аварии выживший участник ДТП Сергей Егоров (фамилия изменена), на которого все очевидцы указали как на водителя, был доставлен в Пермскую краевую клиническую больницу. Там провели полный комплекс обследования его повреждений, включая рентген и компьютерную томографию. Характер повреждений мог достоверно указать, в каком месте в момент удара находился выживший участник аварии. Однако когда была назначена комплексная судебно-медицинско-автотехническая экспертиза, следователь ГСУ Коровина отказал в ходатайстве о приобщении данных из больницы к расследованию.

Хотя получить эти документы не составляет никакого труда. Во-первых, как следует из ответа по этому поводу главврача Пермской краевой больницы Анатолия Касатова, заключения рентгенолога и специалиста по компьютерной томографии хранятся в медицинской карте 25 лет. Во-вторых, в телефонных разговорах со своим адвокатом, распечатки которых у следствия имеются, сам Егоров на вопрос: «Снимки у тебя дома?» — отвечает: «Снимки у меня, но, насколько я помню, в личном деле какие-то ещё остались». И задаёт вопрос: «Мне что сказать, что я не нашёл снимков?» И адвокат ему советует поступить

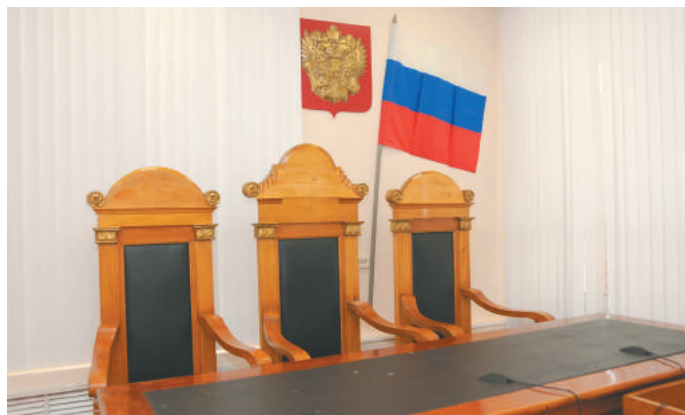
именно так: соврать, сказать, что «не нашёл», потерялись.

Другой адвокат, как следует из той же расшифровки переговоров — на этот раз Егорова с его отцом, — прямо заявила, что «мы будем разваливать дело». Причём помощь в «разваливании» должен оказать ещё один крупный «специалист». «Завтра какой-то адвокат хороший из Москвы прилетает. Говорят, что надо к нему обратиться. Он там бывший сотрудник этого главного следственного управления. От тридцати тысяч за такие дела берёт», — рассказывает Егоров своему отцу.

Дальнейшие события показали, что «хороший адвокат» из Москвы и его местные помощники весьма преуспели в деле сокрытия доказательств и «разваливании» дел. Медицинские документы упорно «не находились». Явка на экспертизу самого Егорова обеспечена не была. Злополучный разбившийся автомобиль, который вроде бы является важным вещдоком, был просто выдан следователем постороннему лицу, даже не являющемуся собственником, после чего немедленно утилизирован. Не была изъята и одежда Егорова, в которой он находился в момент аварии. Можно было опросить самого Егорова при помощи детектора лжи, но этого также не было сделано.

Показания свидетелей аварии тоже не произвели на следствие никакого впечатления. В материалах уголовного дела есть даже такой упоминательный пассаж: Егоров рассказал, что якобы после аварии, когда машина лежала в кювете, он и погибший пассажир «переместились» с места на место. Хотя все очевидцы утверждают: Егоров был извлечён с водительского места, его нога была «намертво» заблокирована между дверью и сиденьем. Есть подробное пояснение врача скорой помощи Ахметшиной: «Мой стаж составляет 30 лет, и я могу сказать, что лица, находящиеся в автомобиле при столкновениях, имеют переломы и травмы тех частей тела, куда приходится удар (зажатие). У Егорова имелся перелом левого бедра. Считаю, что переместиться лица в салоне автомобиля не могли».

Но магия полицейских документов легко разрушает законы физики, не говоря уж об обычной человеческой логике. В результате виновным то «назначали»

погибшего Евгения Скорнякова, называя его водителем, то сообщали, что установить виновника аварии «не представляется возможным». Дело неоднократно закрывали, передавали от одного следователя другому, после обращений в суд и прокуратуру возобновляли снова — с тем же нулевым результатом.

Более двух лет отец Евгения потратил на суды, переписку с правоохранителями и обивание различных ведомственных порогов с тем, чтобы доказать, казалось бы, очевидный факт: мёртвые не могут самостоятельно перемещаться в пространстве.

Для подтверждения этого, ясного как божий день, факта Николай Скорняков обратился к независимым экспертам — в центр судебно-медицинской экспертизы «Медэкс». 9 декабря 2016 года судмедэксперт высшей категории, кандидат медицинских наук, профессор РАЕ Валерий Коротун вынес заключение: ни о каком «перемещении» тел после аварии не может быть и речи, это утверждение из области ненаучной фантастики. Повреждения, которые были зафиксированы после аварии у Сергея Егорова и Евгения Скорнякова, «позволяют категорично и однозначно решить вопрос о месте расположения пострадавших в салоне автомобиля». Экспертиза показала, что в момент ДТП на месте водителя находился именно Егоров, а Скорняков — на месте пассажира переднего сиденья.

Удивительно, но и этого оказалось недостаточно, чтобы оперативно завершить все предыдущие замысловатые «следственные действия» и восстановить справедливость. Теперь следствие намерено назначить повторную экспертизу — заключение экспертов «Медэксы» не устраивает правоохранителей. Николай Скорняков убеждён, что тем самым следствие в очередной раз затягивает. Ведь пройдёт ещё немного времени, и даже установление вины не поможет: дело прекратят по формальным основаниям — истечение сроков давности уголовного преследования.

В ноябре 2016 года Николай Скорняков рассказал свою историю уполномо-

ченному по правам человека в Пермском крае Татьяне Марголиной. Результатом беседы стали запросы от омбудсмена в адрес руководителя СУ СК РФ по Пермскому краю Марины Заббаровой и прокурора Пермского края Вадима Антипова. Марголина уверена: нарушения во время следственных действий «повлекли за собой существенное нарушение прав потерпевших при расследовании уголовного дела». Уполномоченный просит провести проверку на предмет наличия в действиях следователей по этому делу Матвеевой и Коровина признаков состава должностных преступлений.

Ответы уполномоченному из ведомств оптимизма Скорнякову не добавили. Единственное нарушение, которое признала прокуратура, — это необоснованная выдача повреждённого автомобиля, но и за это следователь Матвеева не может быть привлечена к ответственности «в связи с истечением срока давности».

В Следственном комитете оснований для проведения проверки не нашли, «поскольку окончательное решение по уголовному делу ещё не принято». Однако начальник СУ СК РФ по Пермскому краю направила соответствующую информацию начальнику ГУ МВД РФ по Пермскому краю и прокурору Пермского края с предложением «обеспечить надлежащий контроль и надзор за законностью принимаемых по уголовному делу процессуальных решений».

Ответы из СК и прокуратуры были отправлены 19 и 26 декабря 2016 года соответственно. Совпадение это или нет, но 28 декабря предварительное следствие по уголовному делу было в очередной раз возобновлено, о чём следователь СЧ ГСУ ГУ МВД по Пермскому краю Коровин уведомил адвоката Николая Скорнякова. И хотя сам Скорняков на основании предыдущего опыта испытывает по поводу объективности расследования определённый скепсис, факт остаётся фактом: в деле о таинственном «перемещении» водителя и погибшего пассажира ещё рано ставить точку.